

В качестве примеров сверхимперативных норм, направленных на защиту третьих лиц, следует назвать правило об очередности списания денежных средств с текущего (расчетного) банковского счета (ст. 205 БК).

Связь трансграничных банковских правоотношений и охраняемого той или иной материальной нормой особо значимого интереса должна устанавливаться в каждом конкретном случае, исходя из характера рассматриваемых правоотношений.

Список источников

1. Олейник, О.М. Основы банковского права. Курс лекций / О.М. Олейник. – М. : Юристъ, 1999. – 424 с.;
2. Викулин, А.Ю. Банковское право Российской Федерации: Общая часть: учебник / Тосунян Г.А., Викулин А.Ю., Экмальян А.М. [и др.]; под общ. ред. акад. Б.Н. Топорнина. – М. : Юристъ, 2003. – 448 с.
3. Салей, Е.А. Банковское право: Часть первая: Пособие для юрид. вузов / Е.А. Салей. – Минск : Тесей, 2003. – 144 с.;
4. Ерпылева, Н.Ю. Международное банковское право / Н.Ю. Ерпылева. – М. : ГУ ВШЭ, 2012. – 672 с.;
5. Бабкина, Е.В. Механизмы ограничения действия коллизионного метода в международном частном праве / Е.В. Бабкина // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права : сборник научных трудов. – Минск, 2009. – Вып. 1. – С. 187–204.
6. Брагинский, М.И. Договорное право. Книг первая. Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М. : Статут, 2003. – 2-е изд., стер. – 848 с.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКСПРОПРИАЦИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВАХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Зеньков А.В., аспирант кафедры международного частного и европейского права БГУ

В правовых системах многих зарубежных государств, например, Австралии, Канады, Кореи, Сингапура, Швеции, Эстонии, существуют единые нормативные правовые акты, как правило, законы, призванные урегулировать общественные отношения, складывающиеся в связи с экспроприацией принудительным возмездным изъятием собственности частных лиц в общественных интересах. В отдельных случаях соответствующие нормы содержатся в нескольких последовательно принятых законах (Великобритания), либо в специально посвященных экспроприации разделах кодифицированных законодательных актов (Германия, США).

Важной чертой, характеризующей законы об экспроприации в указанных государствах, является то, что содержащиеся в них правовые нормы активно применяются на практике и представляют собой реально действующие механизмы государственного регулирования.

Примечательно, что, несмотря на существенные различия в историческом пути, государственном и общественном устройстве, правовых системах указанных государств, анализ действующих в них норм законодательства об экспроприации позволяет нам утверждать, что в целом, такие нормы имеют схожее содержание и подчиняются универсальной логике построения соответствующих нормативных правовых актов. Подробное изучение законов об экспроприации указанных государств позволяет нам выделить их типовые положения.

В первую очередь, указанными законами определяются уполномоченные органы – как правило, органы государственной власти и государственного управления, местные органы власти и управления, – которые принимают решение об экспроприации имущества. Это объясняется тем, что парламент как орган представительной власти, принимая закон, реализует предоставленные конституцией полномочия на определение порядка экспроприации, но его реализация на практике возлагается на уполномоченный орган. Таким образом, в действительности задачи государственного регулирования в той или иной сфере путем экспроприации реализуются именно последним. Право принятия решений об экспроприации имущества конкретных лиц предоставляется законами различным субъектам – здесь имеют значение размеры государства, его устройство, форма правления, механизм принятия управленческих решений, а также целый ряд иных факторов. Важно отметить, что под уполномоченным органом понимается именно тот субъект, который принимает юридически значимое решение об экспроприации – реальные полномочия по осуществлению экспроприации (определение объектов и условий, размера компенсации и т.д.) могут принадлежать широкому спектру субъектов. Так, например, в Сингапуре (ст. 54 Закона о принудительном приобретении земель 1966 года) процедура изъятия может регламентироваться подзаконными отраслевыми актами министерств в пределах общих рамок, установленных законом. А в Корее (ст. 49, 50 Закона о приобретении земель для общественных проектов и соответствующей компенсации 2002 года) при уполномоченных органах создаются комитеты по экспроприации, к компетенции которых отнесены, в первую очередь, вопросы компенсации, а также иные процедурные вопросы изъятия и использования изъятого имущества.

Законами определяется круг уполномоченных лиц, т.е. субъектов, которым предоставлено право инициировать экспроприацию – вносить в

уполномоченный орган на рассмотрение предложение об экспроприации и в случае принятия положительного решения осуществлять комплекс практических действий по его реализации, а также являться бенефициаром экспроприации, т.е. лицом, к которому переходят изымаемое имущество или имущественные права. Круг уполномоченных лиц может быть весьма широк и, в том числе, включать в себя частные лица, осуществляющие реализацию государственных программ или отдельных социально значимых проектов. В Австралии (ст. 6 Закона об изъятии земель 1989 года), например, экспроприированное федеральными властями имущество может передаваться организациям, реализующим функции государственного управления, в том числе, частным корпорациям.

В законах об экспроприации устанавливаются цели, для достижения которых может осуществляться экспроприация. Изъятие, осуществленное в целях, не удовлетворяющих изложенным в законе условиям, не может расцениваться в качестве законной экспроприации.

Распространенным определением цели экспроприации является достижение общепользовательных целей, действие в общественных интересах, для общего блага или выгоды, для удовлетворения общественных нужд. Такие формулировки, как правило, перетекают в законы об экспроприации из соответствующей статьи конституции государства. В той или иной степени общественные интересы как цель экспроприации представлены в большинстве изученных законов. В Германии (ст. 87 Федерального строительного кодекса) экспроприация должна быть обусловлена требованием общественного блага; в Канаде (ст. 4 Закона об экспроприации 1985 года) реализацией любых общественных проектов или иных общественных целей; в США (п. 1 Исполнительного приказа Президента США № 13406 от 23 июня 2006 г. «Защита прав собственности американского народа») – общественной пользой; в Эстонии (ст. 3 Закона об экспроприации недвижимого имущества 1995 года) общественными интересами.

При этом наряду с указанием общих целей экспроприации законодатель, как правило, стремится их детализировать, увязав с конкретными интересами общества или его части, а также государственными нуждами. Например, экспроприация может увязываться с целями осуществления органами власти и управления своих полномочий. Целый ряд законов Великобритании (Закон о лесах 1967 года, Закон о гражданской авиации 1982 года, Закон о телекоммуникациях 1984 года и др.) допускает экспроприацию для целей, связанных с реализацией органами государственного управления своих функций.

Объектом экспроприации, как правило, выступают недвижимое имущество и имущественные права частных лиц, изъятие которых

необходимо для целей экспроприации и обоснованно способно обеспечить их достижение.

Так, в законодательстве Швеции (ст. 1, 2 гл.1 Закона об экспроприации 1972 года) в качестве объекта экспроприации, в частности, определены недвижимое имущество, право собственности и ограниченные вещные права, права арендатора.

Законами об экспроприации устанавливается процедура экспроприации, которая, осуществляется преимущественно в два этапа. На первоначальном этапе реализуется предварительная процедура, в рамках которой осуществляются следующие основные действия. Уполномоченным лицом инициируется рассмотрение вопроса об экспроприации. Уполномоченным органом по итогам всестороннего и тщательного изучения предложения с участием заинтересованных лиц принимается решение о начале процедуры экспроприации. Основной задачей уполномоченного лица на данном этапе является достижение соглашения с заинтересованными лицами о сумме компенсации, в противном случае в силу вступают механизмы определения размера компенсации, закрепленные в законе. На последующем этапе уполномоченным органом с учетом всех обстоятельств дела принимается решение об экспроприации, которое является юридическим фактом, влекущим принудительное изъятие объекта экспроприации, передачу его уполномоченному органу или уполномоченному лицу и выплату компенсации заинтересованным лицам. Решения, принимаемые уполномоченным органом, подлежат опубликованию. В отношении решений уполномоченного органа, принимаемых в рамках процедуры экспроприации, законами об экспроприации предусматривается возможность обжалования, в том числе, в судебном порядке, устанавливается соответствующая процедура.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что процедура экспроприации до момента вынесения решения об экспроприации имеет характер состязательного процесса, в котором стороны – собственник и другие заинтересованные лица, с одной стороны, и уполномоченное лицо, с другой стороны – обладают равными процессуальными правами и имеют возможность своими действиями оказывать влияние на результат. Уполномоченный орган в данном случае выступает в роли своего рода арбитра.

Законами об экспроприации также подробно регулируется порядок определения размера компенсации, включая способы определения стоимости имущества, дополнительные основания для компенсации, некомпенсируемые затраты и обстоятельства.

Представляется, что выделенные нами типовые положения законов об экспроприации и превалирующие в мировой практике подходы к

регулированию соответствующих вопросов, могут обоснованно рассматриваться в качестве базиса для разработки рекомендаций по совершенствованию законодательства Республики Беларусь.

ВЫЯВЛЕНИЕ ПРИЗНАКОВ КОНТРАФАКТНОСТИ ПРИ ПЕРЕСЕЧЕНИИ ТОВАРОВ ЧЕРЕЗ ТАМОЖЕННУЮ ГРАНИЦУ: ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Иванова Е.Н., аспирант кафедры международного частного и европейского права БГУ

Защита интеллектуальной собственности в последнее время становится все более актуальной и распространенной темой обсуждения, как на уровне законодателей, так и бизнес структур, правообладателей и, наконец, потребителей. Рост продаж контрафактной продукции – проблема всего мирового сообщества и представляет собой угрозу не только для правообладателей – в силу нарушения их интеллектуальных прав, уменьшения спроса на оригинальные товары, сокращения прибыли и т.д., но и для государства в целом – подрывая инвестиционную привлекательность страны и препятствуя экономическому росту. Для потребителей контрафактные товары представляют собой угрозу стать жертвами обмана и могут нанести вред здоровью и жизни, ведь при производстве поддельной продукции весьма редко соблюдаются стандарты, нормы и техника безопасности.

Выявить контрафактные товары и не допустить их проникновение на внутренний рынок страны – одна из задач таможенных органов Республики Беларусь.

Таможенные органы осуществляют меры по защите прав интеллектуальной собственности в соответствии с главой 12 Таможенного кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) и главой 46 Таможенного кодекса Таможенного союза (далее – ТК ТС) [1, 2]. Основным фактором применения защитных мер к объектам интеллектуальной собственности таможенными органами Республики Беларусь является их включение в таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности, который ведет Государственный таможенный комитет.

На 4 января 2014г. таможенный реестр насчитывал 171 объект интеллектуальной собственности [3]. Правообладатели вправе указать здесь сведения о месте изготовления товаров, их производителях и лицах, имеющих разрешение или лицензию на право использования прав на объекты интеллектуальной собственности; детальное описание товара; уполномоченных импортеров и иные сведения, позволяющие выявить контрафактные товары (ст. 92 ТК) [1]. Соответственно сотрудник